

Поскольку времени было достаточно, все команды изучали своих противников вдоль и поперек. Каждая команда хотела захватить инициативу в первом матче и победить с наименьшей затратой сил.

Династия в этом плане не отличалась от других. Их противником станет команда Сириуса, которая хоть и не вошла в первую десятку, но была, несомненно, очень сильной. Руководству Академии Х удалось кое-что разузнать о ней. Команду Сириуса возглавляет боец земного ранга. В основном все капитаны сильнейших команд достигли земного ранга, или, по меньшей мере, первой ступени земного ранга. В этот раз SIG номинально считался турниром между военными академиями, но, на самом деле, в нем участвовали и те, кто уже перешел на службу в вооруженные силы. Лишь Академию Х действительно представляли курсанты, и им приходилось очень нелегко.

Тем не менее, сейчас перед Лиером стояла проблема немного другого рода: Чжоу Юнь, Пан Тун и Ань Луда выдвинули возражение против того, чтобы Ло Фей выступал на позиции разведчика. А сам Ло Фей, толстяк и размазня, в конце концов согласился на замену.

Эти трое, Чжоу Юнь, Пан Тун и Ань Луда, были очень важны для Лиера. После его избрания кандидатом в Великие Мудрецы, его впервые поддержал кто-то не из Солнечной системы. Для него это предвещало хорошее начало. Правда, Лиер был не совсем уверен, сами они узнали новость о его избрании, или их послал Храм. Но он всячески старался угодить этим троим, тем более что они были неплохими бойцами. Однако в последнее время Лиер обнаружил неприятную вещь. У них оказалось чересчур много требований, они постоянно всем распоряжались и давали ему всевозможные указания относительно Династии. Как будто в ответ на то уважение, которое он им оказывал, они посчитали его слабаком и тряпкой и возомнили, что без них ему не видать звания Великого Мудреца.

Чжоу Юнь еще ладно, но Пан Тун и Ань Луда переходили всякие границы, и, похоже, это они настраивали на свой лад Чжоу Юня. Дошло до того, что Династия перестала быть единой сплоченной командой. На майя тут рассчитывать было бесполезно, их контракт заканчивался с окончанием этого турнира и также из-за этого Лиеру необходимо было на этот раз чего-то добиться на SIG, не обязательно стать чемпионом, но хотя бы выйти в четвертьфинал, а еще лучше в полуфинал. Всю эту ситуацию он отлично понимал.

Лиер полагал, что у Ло Фея хватит духу хоть что-то ответить на это, а он в итоге просто трусил и засунул голову в песок. Вообще, как его правая рука, он должен был установить в коллективе свои правила, которые бы устраивали всех, но Ло Фей оказался слабаком.

Во время совещания, когда все это решалось, Лиер ничего не смог сделать и после окончания велел Ло Фею остаться.

В комнате, где проходило совещание, было тихо, Ло Фей сидел, опустив голову. Лиер молчал, толстяк тоже не смел заговорить.

«Ты считаешь себя обузой для команды?» – взглянув на Ло Фея, вполголоса спросил Лиер.

Ло Фей опустил голову еще ниже. В душе у него действительно было полно комплексов. Глядя на таких красавцев, как Чжоу Юнь, он всегда думал, что в сравнении с ними он сам – полное ничтожество, хоть по внешности, хоть по характеру. Иногда, сопровождая Лиера, он стыдился, думая, что Лиер из-за него теряет лицо. Он даже слугой его быть не достоин.

То, с чем теперь должен был столкнуться Лиер, больше не имело отношения ни к Земле, где у него все было под контролем, ни к хорошо ему знакомой Солнечной системе. Теперь это

совершенно неведомый для него Млечный Путь, и ему предстоит очень многое сделать. Нужно планировать свое будущее, и нет времени постоянно оглядываться на несчастного толстяка.

«В этом мире есть только один человек, который вправе презирать тебя. Это ты сам. Ты должен точно разобраться, Ло Фей, чего ты хочешь: продолжать двигаться вперед или же вернуться назад. Я даю тебе последний шанс, выбор за тобой».

Хлопнув Ло Фея по плечу, Лиер вышел из комнаты.

Ло Фей был единственным человеком в мире, кому Лиер готов был дать сделать свой выбор.

Команда Сириуса очень сильна, и Лиер вовсе не хотел относиться к встрече с ней легкомысленно. Один неосторожный шаг, и можно совершить непоправимую ошибку. Да, пробиваться наверх нелегко, но Храм не даст ему другого шанса, так что нужно как следует взвешивать все свои действия.

**

В команде Убийцы Богов Оливейдус тоже занимался приготовлениями к первому поединку. Этот турнир должен стать их последним совместным с Марсом. Оливейдус осознавал свои проблемы. Он должен стать сильнее. Со слов Марса он уже знал, на что способен Ван Чжэн. Оливейдус хорошо представлял его навыки владения способностями X, но не ожидал, что его мастерство в боевых искусствах настолько совершенно. Всё это делало Ван Чжэна практически неуязвимым. Однако эту преграду необходимо преодолеть. Техника Повелитель Небес должна стать еще сильнее!

А тем временем, в далеких просторах космоса экспедиция первооткрывателей, обнаружив исчезновение исследовательского судна, немедленно отправила на поиски военный корабль.

«Звездный Олень V6, Звездный Олень V6, это линкор номер десять, ответьте, если слышите меня!»

Линкор номер десять разогнавшись мчался вперед, ведя поиск пропавшего судна.

Сканирующий прибор обнаружил остаточную энергию. Ее анализ показал, что исследовательский корабль Звездный Олень V6 задержался в этом месте десять часов назад, но внезапно исчез. Словно настоящий олень, прыгающий с утеса на утес.

Остаточная энергия резко обрывалась. Такое чувство, как будто человек, которого ты видел прямо перед собой, вдруг бесследно пропал.

«Этого не может быть. Энергия сохраняется! Ранее обнаруженная энергия не может потом вдруг исчезнуть без всякой причины!»

Командир корабля Люлют чувствовал, что здесь что-то не так. Как заслуженный офицер Коалиции Млечного Пути, он обладал огромным опытом полётов в космосе, бесчисленное количество раз он отправлялся в дальние экспедиции, бесчисленное количество раз подвергался риску, испытал немало удивительных происшествий, но в этот раз Люлют ощущал нечто совершенно иное.

Никакой остаточной энергии! Это означает, что все двигатели Звездного Оленя, в том числе и

его система жизнеобеспечения, были полностью отключены.

Но ведь это космос, здесь никто не будет так поступать...

Хотя нет, существует еще одна возможность. Если какая-то космическая база забрала внутрь себя исследовательский корабль, подобно тому, как крупная рыба заглатывает мелкую рыбешку... Это могло привести к такому же эффекту.

«Расширить диапазон сканирования энергии!»

«Есть! До каких пределов?»

«Весь диапазон! Немедленно!»

«Есть! Диапазон сканирования расширен до полной шкалы!»

«Начать сканирование!»

В полной тишине по экрану побежали данные, сменяя друг друга, словно волны прибоя.

Энергетический сканер, на который смотрел Люлют, теперь перешел из узкого диапазона на широкополосное сканирование.

Перед глазами Люлюта развернулась огромная карта с нанесенной на ней сеткой. Имея больше двадцати лет опыта командования космическими кораблями в дальних рейсах, Люлют с первого взгляда оценил проблему.

«Включить все двигатели! Уходим в гиперпространство...»

Бабах!!!

В то же мгновение весь корабль вздрогнул от мощного сотрясения.

«Тревога! Тревога! Главный двигатель останавливается!»

«Срочно вызывайте помощь... Нет! Передавайте сигнал тревоги!»

Люлют еще не успел договорить, как увидел бледное лицо офицера связи. Он поднял голову и... Картина на экране, куда выводилось изображение с фронтальной камеры корабля, заставила его потерять дар речи.

На совещании у командира экспедиционной эскадры Мэн Тянь молча слушала ожесточенный спор между старшими офицерами.

Потеряна связь с линкором номер десять под командованием Люлюта!

Хотя информация сразу же была засекречена, всех охватило ощущение надвигающейся угрозы. На совещании высшего командования эскадры пришли к согласию, по крайней мере, по одному вопросу. Люлют, командир, имеющий 23 года опыта дальних космических экспедиций, ни за что не допустил бы внезапной потери связи, если только во время этой поисковой операции не произошло нечто экстраординарное.

Суть же спора между офицерами заключалась в том, должна ли эскадра поскорее покинуть это место, или же нужно срочно начинать спасательную операцию.

С точки зрения безопасности разумнее было бы отступить. Потеря одного линкора для дальней космической экспедиции хотя и серьезное происшествие, но все же в рамках допустимого.

А остаться означает подвергнуть риску всех остальных.

Ничего не известно. А неизвестность порождает страх и волнение.

«Прошу тишины!» – командующий эскадрой генерал Хобб взмахнул рукой, и над столом, за которым проходило совещание, развернулась звездная карта.

Посредине в виде темной точки была обозначена безжизненная мертвая планета.

Отсюда в последний раз передавали свои координаты исследовательский корабль и линкор номер десять. Здесь, скорее всего, и находится источник проблемы и именно отсюда исходит опасность.

Генерал Хобб продолжал: «Сканирование показывает, что индекс жизненной энергии на планете превышает 90. По идее там должна быть активная жизнь, но по наблюдениям из космоса видно, что на планете нет воды, только голые безжизненные камни».

Зал, в котором только что гудели голоса, затих, а затем снова загудел, обсуждая услышанное.

«Показатель жизненной энергии не означает, что там есть жизнь. В разных ситуациях сканирование может показать совершенно разные результаты. На звездной карте, составленной на основе космических наблюдений, видно, что здесь произошел сдвиг пространства, из-за чего могли сформироваться турбулентные потоки энергии, влияющие на результаты сканирования».

Один из старших офицеров встал, чтобы высказать свои соображения: «Если линкор номер десять потерпел крушение и упал на поверхность планеты, теоретически вероятность выживания членов экипажа не больше десяти процентов».

Это явно был один из тех, кто не хотел рисковать.

Хобб кивнул. Потерю исследовательского судна можно рассматривать как обычный урон. Дальние космические экспедиции никогда не обходятся на все сто процентов без происшествий. Но потеря связи с суперсовременным линкором армии Млечного Пути под командованием заслуженного офицера... Такое событие может вызвать реакцию не меньшую, чем землетрясение силой в восемь баллов.

Согласно принятому в Млечном Пути регламенту дальних космических экспедиций, в такой ситуации командующий эскадрой не мог принимать решение единолично. Все старшие офицеры имели право голоса, и окончательное решение следовало принять путем голосования.

«Вариант первый: чтобы избежать риска, оставим три экспедиционных поисково-спасательных судна для поиска пропавших. Эскадра немедленно отправится в район, где есть связь с коалицией Млечного Пути и сообщит о ситуации вверх. Там уже примут решение о дальнейших действиях. Второй вариант: мы сами на месте ведем поиски. Основная цель – мертвая планета. Вы все понимаете, что при крушении время имеет решающее значение для сохранения жизни!»

Как только прозвучали слова генерала, споры вспыхнули с новой силой.

По правде говоря, большая часть офицеров склонялась к наиболее безопасному первому варианту. Никто не хотел рисковать. На этом собрании вряд ли кто-то отважился бы назвать себя более осторожным и осмотрительным командиром, чем Люлют. Но с Люлютом потеряна связь, а значит, риск очень велик. Это может быть что угодно – от космической бури, способной погубить целую эскадру, до нападения загов...

К тому же, если корабль действительно рухнул на поверхность планеты, спасательные работы могут только ухудшить их положение. Спасение может оказаться очень трудным.

Но последние слова Хобба затронули самые чувствительные струны в сердцах людей. В глубинах космоса еще остались планеты, не охваченные созданной человечеством зоной покрытия, места, куда не проникают передаваемые сигналы. В случае опасности, чем скорее начнутся поиски, тем выше вероятность выживания. Все присутствующие сами были военными, никто из них не мог бы поручиться, что сам никогда не попадет в трудную ситуацию. Если сегодня ты выберешь спокойный вариант без риска, возможно, придет время, и другие поступят с тобой точно так же.

Оказаться в далеком космосе лишенным всякой надежды на помощь – самый страшный кошмар, который только может случиться.

Многие вглядывались в лицо генерала, но его мимика оставалась неподвижной. Никто не мог бы угадать, к какому выбору склоняется он сам.

Во время бурных обсуждений собрание разделилось на три группы. Часть офицеров решительно настаивала на возвращении. Пусть Коалиция Млечного Пути отправит на поиски более мощную эскадру. Другая часть требовала немедленно бросить все силы на поисково-спасательные работы. Третья группа придерживалась нейтралитета, не решаясь взять на себя ответственность.

Время шло, а споры не прекращались. И радикалы, и консерваторы приводили свои доводы.

«Генерал, разрешите мне сказать несколько слов!» – вдруг раздался звонкий женский голос.

Хобб обернулся: «Исполняющая обязанности капитана корабля Мэн Тянь? Говорите!»

Выражение свежего нежного лица Мэн Тянь оставалось спокойным, голос звучал ровно: «Все присутствующие здесь офицеры старше меня по возрасту, и я думаю, все уже обратили внимание, что произошло нечто ненормальное. Исчезновение сразу двух кораблей – исследовательского и военного, нельзя назвать обычным явлением».